

Наглость Шэнь Цзуна, которая нарастала последние дни, поутихла лишь в день свадьбы. Несколько его старших братьев специально выделили время и привезли семьи, чтобы присутствовать на свадебном застолье младшего брата. Учитывая происхождение семьи Шэнь, Шэнь Цзун сыграл свадьбу после тридцати, что считалось очень поздно в их поколении.

Никто из братьев Шэнь не женился после того, как сделал карьеру; самый ранний женился больше десяти лет назад.

Цзи Вань был одет в такой же костюм, как и Шэнь Цзун, и сопровождал его на встрече с братьями. Поскольку о нём и об их общем с Шэнь Цзуном ребёнке уже многое было известно, к не слишком пылкому невестку, с тонкой красотой, братья отнеслись снисходительно. В их возрасте, занимая положение в своих сферах, все они имели разные характеры. Их снисходительность к Шэнь Цзуну с детства по принципу «любишь меня — люби мою собаку» распространялась и на Цзи Ваня.

Один пылкий, другой холодный, — это было похоже на то, что им и нужно. Шэнь Цзуну требовался кто-то, кто его дополнял, успокаивал и мотивировал его расти.

Свадьба Цзи Ваня и Шэнь Цзуна была скромной, не вызвав большого ажиотажа во внешнем мире. Ответив на все приветствия, Цзи Вань встретился с самыми близкими родственниками и друзьями Шэнь Цзуна, а затем спокойно приступил к еде и напиткам.

Шэнь Цзун видел, что лицо Цзи Ваня не выражает недовольства, и радовался. Они и не планировали, чтобы свадьба утомила Цзи Ваня. Обычная церемония, на которой присутствовали самые важные члены семьи, — этого было достаточно.

Баобао был послушным и тихим, и к тому же первым омега-ребёнком в семье Шэнь, поэтому он очень нравился всем. За вечер он получил неисчислимое количество красных конвертов и подарков. К тому же, Старый Генерал давно изменил завещание, и состояние Баобао действительно было больше, чем у его родных отцов.

Шэнь Цзун и Цзи Вань, конечно, об этом не знали. В тот вечер, после окончания банкета, Цзи Вань, слегка опьяневший, немного подышал прохладным воздухом в саду, прежде чем вернуться в дом. В гостиной Шэнь Цзун уже снял пиджак, две пуговицы на рубашке были расстёгнуты, а уложенная причёска растрепалась. Волосы, отросшие за полгода, завтра снова превратятся в короткий, колючий «ёжик».

Шэнь Цзун держал на руках малыша Шэнь Баобао и что-то тихо шептал. Подойдя ближе, Цзи Вань увидел, что Шэнь Цзун подсчитывает огромный «улов» Баобао за вечер.

Тёмные глаза Шэнь Цзуна обратились к нему с весёлым блеском:

- У нашего сына денег больше, чем у нас. Мои братья надарили столько подарков, а Старый Генерал мне ещё кое-что сказал: неважно, кого он встретит в будущем, Баобао никто не обидит, и он будет обеспечен до конца жизни.

Малыш Баобао всегда ложился спать вовремя, но после целого дня суеты его энергия была на исходе, и он дремал на руках Шэнь Цзуна. Ребёнок был воспитан, и когда Шэнь Цзун говорил, он заставлял себя слушать, но, судя по его сонному, непонимающему состоянию, слышит ли он хоть что-то, было другим вопросом.

Глядя на это, Цзи Вань почувствовал, как его сердце смягчается. Выпитое вино сделало его нервы более расслабленными, чем обычно, и стоило им ослабеть, как всё вызывало у него более сильные эмоции.

Он тихо сказал Шэнь Цзуну:

- Отнеси Баобао в комнату, пусть отдохнёт.

Малыш был так сонный, что его глаза едва открывались. Цзи Вань последовал за Шэнь Цзуном, набрал в ванной горячую воду и, смочив полотенце Баобао, протёр ему руки, ноги и тело, решив, что полное мытьё лучше отложить до завтра, чтобы не разогнать сон.

Выйдя из комнаты Баобао, Цзи Вань был тут же подхвачен Шэнь Цзуном на руки сзади. Шэнь Цзун воскликнул:

- Наконец-то дождался нашего времени наедине!

Последние дни были посвящены свадьбе. Шэнь Цзун очень скучал по Цзи Ваню. В его глазах таились бурные волны.

Цзи Вань был немного беспомощен:

- Мы же видимся каждый день.

Шэнь Цзун сказал:

- То, что мы видимся, не мешает мне скучать по тебе.

Шэнь Цзун наклонился и понюхал шею Цзи Ваня. Смысл в его глазах становился всё более очевидным:

- Сколько вина ты выпил сегодня?

Он старался не отходить от Цзи Ваня, но им приходилось несколько раз разлучаться, и Цзи Вань общался со старшими, поэтому ему приходилось пить.

Цзи Вань спокойно ответил:

- Немного.

Шэнь Цзун сказал:

- Не обманывай меня.

Когда Цзи Вань пьян, его глаза словно покрываются тонким слоем тумана. Шэнь Цзун, только внеся его в комнату, не удержался и прижал Цзи Ваня к двери, целуя его в глаза. Его ресницы дрожали, слегка касаясь губ Шэнь Цзуна. Шэнь Цзун улыбнулся, глядя на Цзи Ваня.

- Завтра я возвращаюсь в часть, так что не жди, что я отпущу тебя сегодня.

Цзи Вань смотрел на него и молчал, просто моргая.

- Не молчи, - повернул голову Шэнь Цзун. - Если не скажешь ничего, буду считать, что ты согласен.

И в конце концов, Цзи Вань издавал звуки только в особых обстоятельствах. Шэнь Цзун дождался, пока Цзи Вань не сможет сдерживаться, и не отрывал от него глаз всю ночь.

Шэнь Цзун встал в пять утра. Цзи Вань отдыхал всего час. Шэнь Цзун не стал его будить, тихо спустился вниз, где в гостиной стояла одинокая фигура.

Морщины в уголках глаз Старого Генерала стали глубже. Человек, который раньше властвовал на поле боя, теперь действительно состарился.

Старый Генерал был единственным, кто провожал Шэнь Цзуна. В жилах семьи Шэнь текла одна и та же кровь. Только они знали, что большая часть их жизни принадлежит полю боя, и они были обречены пренебрегать некоторыми важными людьми.

Как бы сильно Шэнь Цзун ни любил Цзи Ваня, он должен был уехать. В последующие годы ситуация «вместе реже, чем порознь» сохранится. Именно поэтому Шэнь Цзун не разбудил Цзи Ваня — он не хотел, чтобы тот смотрел, как он уходит.

После того, как Старый Генерал проводил Шэнь Цзуна, он вернулся в гостиную и увидел, что Цзи Вань уже проснулся.

- Почему ты не пошёл его проводить?

Цзи Вань сказал:

- В следующий раз.

Если оставить немного сожаления в самый важный и особенный день, то в следующий раз,

возможно, появится больше ожиданий. Цзи Вань думал об этом смутно, но не знал, когда наступит это «в следующий раз».

Через два месяца Цзи Вань не дождался «следующего раза», но дождался неожиданности.

Редкий случай, когда он работал сверхурочно. Отделавшись от юноши, которому он отказывал уже несколько раз, Цзи Вань помассировал переносицу и собрался домой, но внезапно замедлил движение и пошёл в туалет.

Он почувствовал сомнение, глядя в зеркало. Его лицо всё ещё было худым, но единственное изменение было в глазах: они светились небывалым блеском.

Сегодня Старый Генерал забрал Баобао домой, так что ему не нужно было торопиться. Подавив короткий приступ недомогания, он почувствовал подозрение: хотя забеременеть ему было очень сложно, в медпункте были тесты на беременность. Он взял тест, снова вошёл в туалет, а когда вышел, был ошеломлён, долго глядя свой живот и не в силах прийти в себя.

Цзи Вань не ожидал, что снова забеременеет. Раньше у него было слабое здоровье, и шанс зачать был очень низким, поэтому он и Шэнь Цзун не предпринимали никаких мер предосторожности. Теперь же, когда появился ещё один, Цзи Вань решил, что должен сообщить об этом Старому Генералу, да и Баобао имел право знать.

После ужина Цзи Вань позвал Старого Генерала в кабинет и сообщил ему о своей беременности. Старик ахнул, удивлённо глядя на его живот:

- Снова?

Цзи Вань:

- Угу.

В следующее мгновение Старый Генерал улыбнулся, морщины в уголках глаз собрались:

- Хорошо, что снова! Хорошо отдыхай дома. Сейчас не спеши сообщать Шэнь Цзуну.

Старый Генерал любил тишину, но считал дом пустым. Один ребёнок у Цзи Ваня уже был, и даже если бы их было больше, это не казалось бы ему слишком шумно.

Просто здоровье Цзи Ваня было переменчивым. Старый Генерал ежегодно проходил обследования и заодно просил врачей осмотреть Цзи Ваня и подлечить его.

Вынашивание ребёнка было большим бременем для организма. Когда Цзи Вань был беремен Баобао, он несколько раз был на грани выкидыша. Теперь, когда появился второй ребёнок, его нужно было беречь с самого начала, чтобы избежать несчастного случая.

Цзи Вань сказал:

- Я знаю, что делать.

После этого Цзи Вань стал более внимателен к себе. Раз ребёнок появился, он не хотел, чтобы с ним произошло то же самое, что с Баобао, когда он пытался стереть его существование.

Шэнь Цзун отсутствовал полгода. Он лишь однажды связался с домом. Чтобы он не беспокоился, Цзи Вань не рассказал ему о беременности.

Несмотря на худобу, после полугода тщательного ухода живот Цзи Ваня начал округляться. В холодную погоду он надевал куртку, и живот было почти не видно.

Старый Генерал каждый день неустанно напоминал ему быть осторожным, выходя из дома. Баобао, зная, что в животе у Цзи Ваня появилась сестрёнка, перестал прыгать на него и иногда прикасался к животу, пытаясь поговорить с малышкой внутри.

Однажды Цзи Вань отправился за покупками, и на обратном пути они попали в цепную аварию. Их машина тоже пострадала.

Водитель вышел, чтобы поговорить с владельцем другой машины. Цзи Вань, почувствовав духоту в салоне, захотел выйти подышать, но увидел, что другой водитель собирается ударить их шофера.

Цзи Вань толкнул дверь. Водитель прослужил в семье Шэнь более двадцати лет. Хотя у него была подготовка, другой водитель был молодым сильным альфой, и спорить с ним было невыгодно.

С холодным лицом Цзи Вань впервые продемонстрировал свой авторитет, окрикнув противника, назвав имя семьи Шэнь.

Людей семьи Шэнь нельзя было легко провоцировать. Вокруг собралась толпа. Альфа не мог опустить руки, разъярился и замахнулся кулаком на Цзи Ваня.

Кулак, летевший по воздуху, был точно перехвачен, и Шэнь Цзун тут же отшвырнул человека ногой.

Неподалёку от Шэнь Цзуна остановилось несколько военных бронемашин. Он вернулся с задания, посетил совещание и сразу же помчался домой, но неожиданно встретил человека, о котором так сильно скучал.

Шэнь Цзун был вне себя от ярости. Он велел окружающим разобраться с остальным, схватил Цзи Ваня и вернул его в машину. Его глубокие глаза не отрывались от Цзи Ваня, он жаждал

прижать его и буквально растворить в себе.

Цзи Вань услышал, как Шэнь Цзун сквозь зубы выговорил:

- Я, твою мать, так по тебе соскучился!

Всю дорогу они сидели в одной и той же позе, обнимаясь, и дыхание, опалявшее лицо, становилось всё горячее. Шэнь Цзун прижимал Цзи Ваня, что было не очень комфортно. Цзи Вань попытался пошевелиться, но Шэнь Цзун снова крепко обнял его, наклонившись.

Цзи Вань сказал:

- Достаточно. Сдержи себя.

Шэнь Цзун глухо прорычал:

- Я не могу сдержаться.

Цзи Вань погладил его короткую, колючую, сухую голову. Появился ещё один шрам над бровью. Он был ранен в лицо. Неудивительно, что в прошлый раз по видеосвязи Шэнь Цзун показывал только половину лица.

Он сказал:

- Придётся сдержаться, даже если не можешь. - Он сделал паузу, взял руку Шэнь Цзуна, которая была у него на затылке, и переместил её к животу. Сквозь мягкую одежду он произнёс: - У меня будет ещё один ребёнок.

<http://bllate.org/book/4/163>